

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О ПОЛОЖЕНИИ АРМЯНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ОДЕССЕ (1915-1922гг.)

Проблема армянских беженцев на территории Украины в годы геноцида армян в Османской Турции практически не изучена и остается вне поля зрения отечественной историографии. Это целый комплекс вопросов, касающийся непосредственно беженцев - жертв геноцида, нашедших приют в Украине, военнопленных армян, демобилизованных солдат и офицеров, возвращающихся с Западного фронта, которые фактически оказались брошенными на произвол судьбы в смутное время революции и Гражданской войны на юге Российской империи.

К сожалению, до настоящего времени, данной проблеме не уделялось должного научного внимания, о чем свидетельствует отсутствие каких-либо фундаментальных работ, посвященных именно этой тематике. В существующих немногочисленных работах, относящихся к этому периоду, проблема армянских беженцев рассматривается лишь в общем контексте истории армянских колоний. Встречающиеся же эпизодические упоминания о беженцах носят исключительно статистический характер и являются неполноценными. Очевидно, что существующий уровень изученности проблемы не позволяет установить действительную численность беженцев, провести четкое разграничение между военнопленными, демобилизованными солдатами и беженцами-жертвами геноцида, а также оставляет открытым вопрос, касающийся попечительства над беженцами и их эвакуации. Реконструкция событий периода Геноцида и Гражданской войны в Одессе в одном из армянских беженских очагов, установление численности беженцев и изучении истории местной колонии сегодня представляется крайне актуальной в контексте малоизученных вопросов Геноцида армян так и истории армянских колоний в целом.

Рассмотрение проблемы беженцев в Одессе без анализа положения армянской колонии (общины), а также политической конъюнктуры периода Гражданской войны, представляется невозможным и ошибочным. Одесская колония (община) с первых дней мировой войны была прекрасно осведомлена о положении армян в Османской империи и активно работала с Армянским национа-

льным бюро. Первое обращение Национального бюро в Одессу датируется 21 октября 1914г., в нем указывалась о необходимости формирования добровольческих отрядов, а также сбора «пожертвования» от общества в размере 50 тыс. рублей.¹ Для небольшой одесской колонии предъявленная сумма была крайне завышенной, о чем в своем письме от 3 ноября Национальному бюро указывает настоятель одесской церкви отец Ованнес Чубарьян: «Для Одессы это слишком много, местные армяне в основном турецко-поданные - портовые рабочие, служащие и несколько богатых».² Согласно имеющимся данным, в этот период численность колонии составляла от 2000 до 3000 человек. Поставленная задача представлялась непомерной также если учитывать и тот факт, что турецко-поданные армяне, вследствие закрытия порта, вызванного войной, оказались практически без средств существования и остались на попечительстве колонии (общины). Вопрос же численности турецко-поданных армян, находящихся в Одессе в 1914г., довольно проблематичный, поскольку специальных ведомостей не существовало. Однако из материалов прессы известно, что по состоянию на 1 ноября 1914г. от турецко-поданных армян было получено около 1000 заявлений о вступлении в русское подданство.³

Несмотря на указанные проблемы, одесская колония (община) проводила активную работу по формированию добровольческих дружин и сбору средств. Наиболее ранее упоминание об отправке добровольческих дружин на фронт встречается в указанном письме настоятеля армянской церкви Национальному бюро. В нем отмечается, что до турецкого нападения местная община направляла на фронт группы численностью 20-30-40 человек теплоходами, а после закрытия морского пути, последняя группа, численностью 135 человек, за казенный счет была отправлена по железной дороге.⁴ Конечно, сведения представленные священником являются

ценными, но вместе с тем, вызывают ряд вопросов. Достоверно известно, что турецкие миноносцы (флот) напали на Одессу, Севастополь и другие причерноморские города 16-17 (29-30) октября, в ответ же Россия 18 (31) октября начала военные действия на Кавказском фронте, а 20 октября (2 ноября) была объявлена война. В таком случае, совершенно логичным представляется, что в Одессе призыв Национального бюро был получен 21 октября (3 ноября), т.е. на следующий день после объявления войны. Принимая во внимание вышесказанное, становится абсолютно непонятно: с какой целью и с чьего дозволения до 16 (29) октября, формировались армянские добровольческие дружины в городе, и чья это была инициатива. Если отправка добровольцев осуществлялась, то в письме священник, ссылаясь на сложность поставленных задач, должен был бы подчеркнуть, что община до призыва Национального бюро занималась формированием добровольцев. Однако, этот факт не отражен в письме, более того, в прессе отсутствуют какие-либо упоминания о таких группах добровольцев. Относительно же указанных священником 135 добровольцах, то последние, в действительности, отправились на фронт 29 октября (11 ноября), о чем свидетельствуют материалы прессы.¹ Таким образом, к сведениям священника об отправке на фронт небольших групп по 20-30-40 человек необходимо относиться крайне критично.

Относительно вопроса формирования добровольческих отрядов, необходимо также отметить, что в дальнейшем, на Кавказский фронт было направлено еще несколько групп добровольцев. Вторая группа добровольцев, численностью 50 человек отправилась на фронт 18 ноября;² 3-ая группа, укомплектованная 150 добровольцами из Рушука (Болгария) - 23 ноября;³ 4-ая группа, численностью 40 человек - 23 декабря;⁴ 5-ая группа, численностью 81 человек - 14 июня 1915г.⁵ Общая численность добровольцев, отправившихся из Одессы на фронт, составила порядка 500 человек. Надо отметить, что эта цифра в полной мере не может отражать

¹ Всеармянские совещания (1912-1920). Сборник документов и материалов, Ереван, 2004, С. 32 (на арм. яз.).

² Там же

³ Южная мысль, 1914, 1 ноября.

⁴ Всеармянские совещания (1912-1920). Сборник документов и материалов, Ереван, 2004, С. 32 (на арм. яз.).

¹ Одесские новости, 1914, 30 октября.

² Одесские новости, 1914, 18 ноября.

³ Южная мысль, 1914, 24 ноября.

⁴ Южная мысль, 1914, 24 декабря.

⁵ Одесские новости, 1915, 15 июня.

действительную численность добровольцев, поскольку зачастую армяне, имеющие средства, не дожидаясь формирования отрядов, самостоятельно оправлялись на фронт. Добровольческие отряды, формировавшиеся и направлявшиеся из Одессы, комплектовались, в большинстве своем, из числа армян турецко-подданных, не только Одессы, а также и Григориополя, Аккермана, Кишинева, Рущука и ряда других мест. Обращаем внимание также, что губернские власти, лишь один раз взяли на себя затраты по отправке добровольцев, все остальные эшелоны финансировались за счет средств одесских армян. Немаловажным представляется тот факт, что одесская колония до конца 1915г. изыскала возможность направить на адрес Национального бюро порядка 60 тыс. рублей, кроме того, усилиями местных армян были отправлены несколько вагонов галет, табака и теплых вещей первой необходимости на адрес Национального бюро.¹

Ретроспектива вопроса показывает, что в рассматриваемый период деятельность одесской колонии (общины) была направлена, исключительно на сбор денежных средств, отправку вещей первой необходимости и формирования добровольческих дружин, а проблемы беженцев не существовало, хотя известия о начавшемся бегстве армян из Западной Армении были известны. Данное мнение, связано с отсутствием упоминаний в прессе о массовом скоплении беженцев в этот период в Одессе, а также деятельностью самой колонии, которая создавая 29 ноября 1914г «Армянский комитет», не учредила соответствующий беженский комитет или иной орган, отвечающий за беженцев.² Соответственно, возникает закономерный вопрос, когда же в город начали прибывать беженцы и каким маршрутом. Наиболее ранние, обнаруженные сведения о беженцах, относятся к середине 1915г. и не носят массового характера, а скорее представляются единичными случаями. Но самое интересное, что, в основном, они являлись под-

данными Персии: из городов Тавриз и Салмасд.¹ Непосредственно же из пределов Османской империи, приток беженцев в Одессу начинается в августе 1915г., основная масса которых была выходцами из Трапезунда, Вана и Муша.²

Тезис о начале пребывания беженцев в августе-сентябре 1915г. находит свое подтверждение на страницах прессы. Поскольку именно в конце сентября, армяне впервые обращаются к общественности города с просьбой оказать помощь.³ Это воззвание, в первую очередь, объясняется увеличившейся финансовой нагрузкой на местных армян. Если ранее община в состоянии была организовывать бесплатные обеды и столовую для безработных (портовых рабочих турецко-подданных), то с увеличением потребностей, стало затруднительно самостоятельно оказывать помощь соотечественникам на месте и направлять гуманитарные грузы в Армению. В данной ситуации, весьма показательны действия царской власти, которая, по сути, откестилась от проблем армянских беженцев и не предпринимала каких-либо действенных мер по оказанию помощи. Более того, одесские армяне вынуждены были постоянно истребовать разрешения у губернских властей на право пребывания в городе турецко-подданных беженцев. Вследствие этой неординарной ситуации и постоянно увеличивающегося потока беженцев, армяне в декабре вторично обращаются к городской общественности с просьбой о помощи и открывают собственную «штаб-квартиру» для приема вещей первой необходимости.⁴

В середине 1916г. численность прибывающих беженцев существенно увеличивается. Согласно сведениям октябрьского выпуска, издававшегося в Одессе журнала «Армяне и война», в город через Болгарию и Румынию, прибыло более 500 беженцев, которые долго задерживались на границе властями этих государств.⁵ Конечно, к материалам журнала «Армяне и война» необходимо относиться с определенной критикой, поскольку печатавшиеся мате-

¹ Государственный Архив Одесской области (Далее ГАОО), Ф. Р-62, оп. 1, д. 73, л. 11, 118.

² Маленький одесский листок, 1915, 18 августа.

³ Одесский листок, 1915, 27 сентября.

⁴ Давтян Д. А., Указ. соч., С. 108.

⁵ Армяне и война, 1916, № 8, С. 123.

¹ Давтян Д. А., Геноцид армян в Османской империи 1915-1917гг. и реакция одесской общественности (по материалам местных периодических изданий) //Интелігенція і влада, 2006, № 8, С. 106 (на укр. яз.).

² Указ. соч., С. 105.

риалы, зачастую размещены хронологически беспорядочно. Однако, существующие многочисленные беженские карточки турецко-подданных армян, с пометкой «беженец из Румынии, Константы»,¹ датируемые 1916г., они однозначно подтверждают сведения журнала. Единственной проблемой остается установление точного периода прибывания этой группы беженцев в город. Принимая во внимание, что морской путь практически был заблокированный, беженцы, прибывшие в Одессу морским путем, составляли весьма немногочисленную группу. Основной же поток беженцев прибывал через Болгарию и Румынию. Именно по этому маршруту в конце 1916 - начале 1917гг., в Одессу прибывают еще 3000 беженцев.² О достоверности информации не приходится сомневаться, поскольку обнаруженные «беженские карточки», подтверждают информацию о пребывавших в течение всего 1917г. армян из Румынии. Как мы видим, численность беженцев с каждым месяцем увеличивается, а реальные механизмы решения проблемы царской властью не вырабатываются.

Дальнейшее изучение проблемы армянских беженцев, без учета политических изменений, произошедших в Российской империи в результате революционных событий 1917г., оказавших существенное влияние на ход мировой истории и истории Российской империи, представляется практически не возможным. После большевистского переворота 1917г. (Октябрьской революции), узурпировавшие власть, большевики начали процесс выхода России из войны. Сепаратная политика большевиков, с ее популистскими лозунгами, декретами и демобилизация армии привели к распаду фронтов, стала катализатором обострения внутренней ситуации в стране. В складывающихся условиях, процесс суверенизации в национальных областях и формирования де-факто независимых государств, становится неизбежной реальностью. В данном контексте, нас интересует возникающая политическая ситуация в Украине, в частности в Одессе, и, соответственно, положение армян в условиях политического коллапса.

В данном случае на первый план выходит вопрос демобилизованных армян. На состоявшемся в Румынском городе Кэмпина 4

¹ ГАОО, Ф. Р.-62, оп. 1, д. 73, л. 222 об; Р.-62, оп. 1, д. 74, л. 2.

² Армяне и война, 1916, № 12, С. 177.

(17) декабря 1917г. собрания армянских комиссаров был избран общий армянский комиссар - А. Тонеан (встречается и Тоноянц) и было решено сформировать армянские корпуса, которые подлежали немедленной переброске на Армянский фронт (т.е. на Кавказский фронт - *Д.Давтян*).¹ Первоначально, в качестве главного центра армянского комиссариата был выбран Кишинев, однако из-за распродажи солдатами своего обмундирования и оружия, с целью выручки средств, для отправления домой, в Кишинев прибыло только 17 солдат и 1 офицер, вследствие чего Тонеаном было принято решение перенести центр в Киев.² О судьбе этих армян практически ничего не известно. Но если принимать во внимание, что демобилизованные солдаты были родом из Армении или других центральных и восточных губерний России, то единственный путь домой проходил через Одессу. Учитывая складывающуюся военно-политическую ситуацию в стране, сложно сказать, кто сумел добраться домой, а кто пополнил ряды одесских беженцев. Тем временем, в конце декабря 1917г. Тонеан направляется в Одессу, откуда, в специально выделенном вагоне, уезжает в Киев. Парадоксально, но комиссар не оставил никаких сведений об одесских армянах. Прибыв в начале января 1918г. в Киев, Тонеан, с помощью армянских офицеров, организывает Армянский военный комиссариат Украины (АВКУ). Надо отметить, что создание АВКУ практически совпадает с провозглашением Киевом 9 (22) октября своей независимости.

Согласно сохранившимся документам, буквально через несколько дней 13 (26) января АВКУ подписывает с правительством Украинской Народной Республики (УНР) договор о возможности эвакуации армянских частей за пределы Украины. В данном договоре, отмечалось, что в случае подписания Киевом сепаратного договора с Центральными странами, УНР обязывалась в 2-х месячный срок обеспечить эвакуацию всех армян-военных за пределы Украины.³ Однако уже через несколько дней Киев был захвачен

¹ Тонеан А. Воспоминания армянского офицера Русской армии // Айренник, 1964, 7, С. 5 (на арм. яз.).

² Указ. соч.

³ Матвиенко В. М., Украинская дипломатия 1917-1920гг. на территории постимперской России, К., 2002, С. 165 (на укр. яз.).

большевиками, а правительство УНР оставило столицу. Смена власти не повлияла на статус АВКУ, который, к этому времени, сумел объединить больше 1000 армянских солдат и офицеров.¹ Достоверно известно, что армянские части дислоцировались в украинской столице вплоть до начала марта 1918г., когда в Киев вступили немецкие войска вместе с правительством УНР. Следует сказать, что к этому времени, а именно 3 марта 1918г. Советская Россия подписала сепаратный Брест-Литовский договор, ознаменовавший ее выход из войны (Украина, ранее самостоятельно подписал этот договор). Спустя месяц, при пособничестве немецкого командования 29 апреля (новый стиль), в Украине был совершен государственный переворот, вследствие которого к власти приходит гетман П. Скоропадский (Украинская Держава под его руководством просуществовала до 14 ноября 1918г.). Возникший в начале 1918г. в Украине политический коллапс, вызванный последующей Гражданской войной, иностранными интервенциями и непрекращающимися боевыми действиями между Добровольческой армией, большевиками и украинской Директорией с другой стороны, представляют действительную ситуацию в Украине в 1918-1920гг.

В Одессе, как и во всей стране в начале 1918г., наступают «смутные времена», так 18 (31) января 1918г., в городе большевиками была провозглашена Одесская Советская Республика, создание которой сопровождалась в городе боевыми действиями, а с февраля большевики воюют с румынскими агрессорами в Бессарабии. Под предлогом защиты Украинской Державы от внешнего агрессора в Одессу 14 марта 1918г. вступают австро-немецкие войска, которые фактически начинают проводить грабежи оккупированной территории. Разумеется в таких условиях вопрос армянских беженцев, становится исключительно проблемой самих армян, которую политическая ситуация еще более усугубляет. Именно в этих сложнейших условиях АВКУ оказался единственным полномочным органом, представляющим интересы армян в Украине. А после провозглашения 28 мая 1918г. независимости Респуб-

¹ Тонен А. Воспоминания армянского офицера Русской армии // Айре-ник, 1964, 7, С. 9 (на арм. яз.).

лики Армения, АВКУ автоматически трансформируется в дипломатическую миссию Армении, выполняя функции посольства и консульств.

Принимая во внимание специфическую военную и политическую ситуацию в Украине, необходимо отметить, что дипломатическая миссия Республики Армения могла работать исключительно на тех территориях, где де-факто правительства лояльно относились к Армении. Взявши опеку над армянским народом, комиссариат формирует свои представительства (по сути, консульства) в тех украинских городах, где ситуация была крайне тяжелой, что было обусловлено скоплением беженцев: в Харькове, Киеве и в Одессе. Следует отметить, что гетманское правительство Украинской Державы долгое время не решалось официально признавать Республику Армения и, соответственно, ее дипломатический корпус. Вследствие чего, в Одессе консульство начало свою работу лишь в сентябре 1918г, а консулом был назначен М.Б. Попов (член АВКУ).¹ Вступивши в должность, М.Б. Попов начинает поспешно формировать дипломатический корпус консульства и создает четыре отдела консульства: беженский, военнопленный, паспортный и защиты интересов Республики Армения. С этого периода консульство начинает активно заниматься вопросом эвакуации беженцев на Родину. Важно отметить, что наиболее существенным достижением комиссариата (консульства) в этот период, стало право выдачи армянам временных шестимесячных паспортов граждан Республики Армения. Возможность получения паспортов Республики Армения, существенно облегчила участь армянских беженцев в общей военно-политической неразберихе, поскольку с этого времени получившие паспорта обрели статус иностранно-подданных и, соответственно, не подлежали мобилизации со стороны разных де-факто правительств.

На данном этапе исследования, наиболее актуальным вопросом представляется установление численности беженцев сконцентрированных в Одессе. Согласно утверждению Г. Петросян в Одессе было порядка 8 тысяч беженцев и военнопленных, но при этом

¹ Давтян Д. А., К вопросу армяно-украинской дипломатических отношений в 1918-1920гг. // Науковий висник, 2008, 17 (73), С. 206 (на укр. яз.).

исследователь не указывает достоверный или косвенный источник подобной статистики, а также ее хронологические рамки.¹ Учитывая, что автор рассматривает события в Одессе в период с октября 1918г. - по декабрь 1919г., следовательно, сведения более раннего и позднего периода не могли найти отражения в исследовании, что однозначно демонстрирует поверхностное отношение к проблеме. Так, например, С. Т. Алиханян отмечает, что большевики в марте-апреле 1918г. занимались формированием добровольческих отрядов из числа турецко-подданных армян. Согласно наведенным автором свидетельствам, в тифлиской газете «Кармир озер» 21 марта 1918г. была опубликована следующая информация: «Во вторник, 6 числа из Одессы прибыли хорошо обмундированные 800 турецко-подданных армянских добровольцев».² Самое интересное, что буквально через абзац Алиханян, ссылаясь на ту же самую газету № 6 от 20 марта (7 апреля - С.Т. Алиханян) 1918г. указывает: «В последние дни из Одессы прибыло 600 турецко-подданных добровольцев».³ Данные свидетельства представляются довольно сомнительными, поскольку в указанное время - 21 марта (т.е. 3 апреля) и 24 марта (т.е. 6 апреля), большевиков в Одессе просто не было. Более того, приведенная дата - 20 марта, т.е. 7 апреля, вовсе ошибочная. Таким образом, развязанная путаница, как с датами, так и с численностью свидетельствует лишь о факте отправления большевиками из Одессы турецко-подданных, т.е. беженцев, которые записываясь в добровольцы приобретали возможность покинуть город.

Открытие консульства первоначально не способствовало решению проблем беженцев, поскольку само дипломатическое ведомство находилось в плачевном состоянии и по состоянию на 4 января 1919г. не имело необходимых финансовых средств, мебели и т.д.⁴ Необходимо констатировать, что эвакуация беженцев не проводилась, вследствие ряда политических причин, отсутствия финансовых средств, более того, 18 (31) января в Одессу вынужден был

эвакуироваться из Киева вместе с армянскими беженцами и сам посол Республики Армения в Украине Г. Дзамоян.¹ Г. Петросян, упоминая о переезде посла в Одессу, делает, не выдерживающие критики, абсолютно ошибочные выводы о чрезмерной неорганизованности и пассивности одесских армян в деле помощи беженцам, отсутствии благотворительных и общественных организаций, его умозаключения базируются исключительно на одной лишь заметке местной газеты «Осанк» и учреждении, при содействии армянского посла, в январе 1919г. новой организации.² Данные выводы, сделаны без должного изучения и соответствующего анализа проблемы, вследствие чего не отражают реальную ситуацию в городе и деятельность общины. Более того, по мере продвижения большевиков по территории Украины, армянские консулы (Харькова и Киева) вместе с беженцами эвакуировались в Одессу, поскольку город находился во власти Французского командования. Нейтральное отношение Добровольческой армии и французского командования позволяло армянской дипломатической миссии заниматься эвакуацией беженцев. Так, согласно отчету армянского посла в феврале 1919г., из Одессы было эвакуировано 300 беженцев и 500 военнопленных.³ Однако резко изменяющаяся политическая ситуация тех годов внесла свои коррективы в работу армянских дипломатов. Как известно, 6 апреля 1919г. большевики заняли Одессу, вследствие чего, всем дружественным «Антанте» и Добровольческой армии дипломатическим миссиям, пришлось покинуть город. Так, Г. Петросян, ссылаясь на архивные данные, указывает, что 7 апреля Одессу покинул Г. Дзамоян вместе с 3000 военнопленными и несколькими тысячами беженцев.⁴

Откровенно говоря, вышеуказанная численность эвакуированных вызывает сомнения. Довольно странным представляется указание точной цифры военнопленных, в отличие от беженцев, численность которых фиксировалось беженским отделом консульства и армянскими организациями. Вызывает сомнение и факт эвакуации такого количества беженцев, именно 7 апреля, поскольку ре-

¹ Петросян Г. А., Из истории дипломатических отношений Республики Армения и Украины (1918-1920гг.), Ереван, 2002, С. 47 (на арм. яз.).

² Алиханян С.Т. Деятельность комиссариата по Армянским делам (1917-1921гг.), Ереван, 1958, С. 131 (на арм. яз.).

³ Указ. соч., С. 132.

⁴ Петросян Г.А., Указ соч, С. 49.

¹ Одесские новости, 1914, 18 (31) января.

² Петросян Г.А., Указ. соч, С. 48.

³ Указ соч., С. 43.

⁴ Там же, С. 56.

шение французского командования покинуть Одессу, было принято 3-4 апреля, т.е. за три дня до вступления большевиков в город. Учитывая возникшие технические трудности во время эвакуации, связанные с забастовкой русских коммерческих моряков, покинувших свои пароходы и огромным количеством желающих выбраться из города, а также продажу посадочных мест на судах, становится понятным, что 5-6 тысяч беженцев не могли покинуть город. Учитывая вышесказанное, мы склонны полагать, что указанное количество эвакуированных беженцев - это «списки», а не численность действительно покинувших город. В обратном случае в Одессе должно было бы оставаться до 2-3 тысяч беженцев, однако сам Г. Петросяна указывает, что в сентябре 1919г. в городе было около 5 000 беженцев,¹ и тем самым, противоречит себе, доводя общую численность беженцев до 10-12 тысяч, вместо ранее задекларированных 8 тысяч. Таким образом, можно предположить, что до вступления большевиков в Одессу, город покинуло не более 4000 человек.

Принимая во внимание, политическую тенденцию «смутного времени», после прихода большевиков в Одессе были закрыты все армянские организации и представительство Республики Армения, вместо которого был открыт альтернативный орган - «Комиссариат по армянским делам». Армянский комиссариат был, по сути, лишь рупором большевистской пропаганды, поскольку реальных механизмов облегчения участи соотечественникам эта организация не могла предложить. В советский период не проводилась эвакуация беженцев из-за отсутствия материально-технического обеспечения и политической ситуации. Единственным заслуживающим внимания занятием комиссариата стала выдача регистрационных карточек беженцам. Следует отметить, что комиссариат даже не потрудился обзавестись новыми бланками и использовал консульские, а именно: вычеркивалось «Миссия Республики Армения», вместо которого ставилась печать УССР и комиссариата. В настоящее время не установлено точное количество выданных такого формата карточек, обнаруженные же документы датируются 4-6 мая, под регистрационными номерами 632-634.² К сожа-

лению, на данном этапе исследования не удалось установить количество выданных подобных регистрационных карточек, что позволило бы более обстоятельно изучить численность находящихся в Одессе беженцев.

В августе 1919г. в Одессе власть перешла в руки Добровольческой армии. Смена политического режима позволила возобновить работу армянского консульства, следовательно, заняться эвакуацией беженцев. Достоверно известно, что армянским дипломатам удалось в сентябре эвакуировать из города 90 армянских семей (270-350 человек).¹ Но уже в конце ноября эвакуация беженцев из Одессы, следующих через Батуми была приостановлена,² а о возобновлении эвакуации и об отправлении беженцев до 1920г. информация отсутствует. Постепенное ухудшение военно-политического положения Добровольческих сил, на фоне приближающейся победы большевиков, увеличивало количество желающих эмигрировать, что заметно затруднило эвакуацию армянских беженцев. Как известно, в феврале 1920г. в Одессе окончательно была установлена советская власть, а армянское консульство было закрыто.

Большевики, в свою очередь, для решения проблемы беженцев учредили специальные губернские эвакуационные отделы и пункты, которые занимались регистрацией беженцев и их последующей эвакуацией. Принимая во внимание, абсолютно беспорядочную и несистематизированную работу большевистских учреждений, довольно сложно определить численность оставшихся в Одессе армянских беженцев. Например, согласно отчету Одесского губэвакотдела о регистрации и эвакуации за период с 8-го февраля по 31 декабря 1920г. (т.е. момента установления советской власти), было зарегистрировано 1077 армян.³ Необходимо констатировать, что губэвакотдел был не единственным ведомством занимавшимся проблемами беженцев. Обнаруженная «Сводка о количестве иноподданных, проживающих в Одессе за май 1921г.» свидетельствует, что в городе находилось 1560 турецко-подданных, из которых лишь 305 перерегистрировались, а остальные 1255

¹ Одесские новости, 1919, 4 (17 сентября).

² Одесский листок, 1919, 31 октября (13 ноября).

³ ГАОО, Ф.Р-62, оп. 1, д. 6, л. 249.

¹ Петросян Г.А., Указ. соч, С.62.

² ГАОО, Ф. Р-62, оп. 1, д. 73, л. 17об, 160.

отказались.¹ Вышеуказанные данные фигурируют и в отчетах «Иностранного подотдела».² Ведомости о турецко-подданных представляются крайне интересными, поскольку во всех сводках греки и греческие подданные представлены отдельным списком, последнее позволяет предположить, что часть указанных в ведомостях иноподданных являлись армянами. Прямым доказательством, такого факта являются многочисленные карточки турецко-подданных армян, зарегистрированных в вышеуказанных учреждениях в мае 1921г.³ Можно предположить, что именно 305 перерегистрировавшихся были армяне. Однако, встречаются и армяне турецко-подданные, пожелавшие вернуться в Константинополь. Помимо вышеперечисленных документов, нами обнаружены весьма ценные беженские карточки армян, выданные в августе 1920г. «Одесским армянским беженским комитетом» с печатью партий «Дашнакцутюн» и «Гнчак». Данные карточки, датированные 17-27 августа 1920г., в отличие от советских ведомостей, больше проливают свет на численность беженцев, поскольку в документах вписаны все члены семей и указано подданство (турецко-подданные). Подобных документов обнаружено 587 (по регистрационным номерам).⁴ учитывая, что в каждой семье в среднем от 2 до 5 человек, общая численность, зафиксированных беженцев, колеблется от 1500-2000 человек. Количество выданных документов неизвестно. Конечно, вызывает чрезмерный интерес, из каких побуждений в августе 1920г. в разгар борьбы с контрреволюционными элементами, вдруг большевики позволили своим идеологическим врагам - армянским «буржуазным» партиям составлять беженские списки. Ответ весьма простой. Дело в том, что в период с 28 августа по 3 сентября 1920г. большевики проводили перепись населения: не желая себя обременять, советы, эту задачу переложили на плечи самих армян. Итоги такой стихийной переписи, учитывая ее процедуру, поразительны: в Одесской области (без Бессарабии) -

¹ ГАОО, Ф. Р-599, оп. 3, д. 3, л. 11.

² ГАОО, Ф. Р-599, оп. 3, д. 3, л. 9, 10.

³ ГАОО, Ф. Р-1083, оп. 3, д. 19, л. 1, 11, 22, 87, 124, 128.

⁴ ГАОО, Ф. Р-62, оп. 1, д. 73, л. 240об.

2835, в Одессе - 2368 человек.¹ Следующая перепись населения, проходившая в 1926г., была проведена более квалифицированно, по ее результатам - численность армян в Одесской области 1916 человек.² Парадокс заключается в том, что, согласно официальной статистике, в течение 6 лет, численность армян в Одессе сократилась на 919 человек, что меньше эвакуированных в 1920-1922гг. Очевидным, представляется тот факт, что многие армяне оказались вне данной переписи. Принимая во внимание, что численность иноподданных армян, зафиксированных в беженских карточках практически идентична итогам переписи, необходимо полагать, что все бывшие подданные Российской империи - около 1000 человек должны были эмигрировать, а это противоречит действительности. Следует сказать, что еще в 1922г. в Одессе оставалось значительное количество беженцев, о чем свидетельствует архивные документы. Так, в одном из документов «6-го Армянского эвакуационного эшелона», датированном 2 апреля 1922г., зафиксированы 67 человек, отправляющиеся в Армению.³ Сохранившееся обращение уполномоченного представителя Социалистической Советской Республики Армения при правительстве УССР о скорой отправке армянских беженцев морским путем в Армению, где указывается о невозможности дальнейшего нахождения армян на территории Одесского округа,⁴ однозначно свидетельствует о пребывании в Одессе немалого количества армянских беженцев. Также следует отметить, что неизвестным остается и количество беженцев, не вернувшихся в советскую Армению, а направившихся в Румынию и др. европейские страны.

Основываясь на вышеуказанные данные и свидетельства, можно предположить, что в 1915-1919гг. в Одессе было сконцентрировано порядка 9-10 тысяч армянских беженцев, из которых 5-6 тысяч являлись жертвами геноцида, остальные же 3-4 тысячи - военнопленными и демобилизованными. Данная статистика является более уточненной, но все-таки рабочей версией и не является

¹ Центральное статистическое управление. Статистика Украины.

² Всесоюзная перепись населения 1926г., Т. 11, Украинская ССР, М., 1929// <http://etno.uaweb.org/nsklad/1926-ursr.html>

³ ГАОО, Ф. Р-62, оп. 1, л. 137, л. 3.

⁴ ГАОО, Ф. Р-62, оп. 1, д. 128, л. 48.

окончательной. Автор предполагает, что последующее исследование архивных материалов и более критическое их осмысление на фоне, как уже неоднократно отмечалось в работе, сложнейшей общеполитической и военной ситуации того времени, позволят решить вопрос о действительном количестве беженцев, их гражданском статусе и дальнейшей исторической судьбе.

ДАВИД ДАВТЯН

Аспирант ОНУ им. И.И. Мечникова
(Украина, Одесса)